

ГОРЯЧЕЕ ЭХО ПЕСКОВ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Горячее эхо песков / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-226033-9

1978 год. Холодная война в самом разгаре. В Пакистане, тяготеющем к Западу, завершается строительство современного танкового завода. Это может заметно изменить баланс сил в регионе. Советское руководство принимает решение уничтожить объект любой ценой. Операция поручена группе спецназа КГБ майора Иваницкого. Однако, перейдя границу, бойцы попадают в ловушку, организованную предателем, и оказываются в секретной тюрьме. Но они не теряют надежды на спасение: поднимают бунт и укрываются в крепостной башне... В Москве становится известно о восстании. На помощь узникам направляется отряд спецназа подполковника Вячеслава Богданова. Найти и освободить товарищей в безлюдной пустыне — задача не из легких. Но опытные бойцы готовы к встрече с любыми обстоятельствами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226033-9

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

1947 год. Советский Союз восстанавливает силы после самой страшной войны в истории человечества. Этот период позже назовут “сталинским экономическим чудом”. Заново отстраивались разрушенные города, цены на продукты становились ниже. За год до этого вышло постановление Совмина “О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке”. Этот документ позволял брать квартиры в ипотеку на 12 лет всего лишь под один процент. Сегодня это выглядит откровенно фантастично. У людей появляется надежда на нормальную, счастливую жизнь, а у КГБ — масса новых задач, главная из которых состояла в защите границ СССР.

В том же 47-м начался индо-пакистанский конфликт, который стал причиной многих индо-пакистанских войн и явился одной из самых

драматичных страниц в истории Индии XX столетия. За 24 часа великое многонациональное государство, как древняя Троя, пало, поделившись на две части — Индию и Пакистан. Началась миграция населения, ставшая настоящим кровавым хаосом. На протяжении нескольких столетий Бхарат — так еще называли Индию — являлась колонией Британии. Уникальность этого государства заключалась в том, что на его территории проживало множество народов, исповедующих разные религии и имеющих свою культуру. Индуисты, мусульмане, сикхи, христиане сосуществовали в мире, не наступая друг другу “на ноги”. Но двадцатый, полыхающий войнами и революциями век внес свои коррективы в этот мир. Первые конфликты начались между индуистами и мусульманами, которые уступали им по численности. Лидер мусульманской лиги Али Джинна понимал, что в новой, независимой Индии мусульмане будут политическими и культурными изгоями.

Представитель Соединенного Королевства Джулиан Монтегю, назначенный Верховным комиссаром, должен был разработать границы новых государств. Раздел проводили в спешке, не считаясь с тем, что в итоге получат живущие здесь люди. Что в итоге? Бывшие добрые соседи

вдруг стали заклятыми врагами, семьи разрывали родственные узы из-за религиозных убеждений и разности в менталитете. Яблоком раздора явился Кашмир, которым на тот момент правил индуист, махараджа Хари Сингх. Против его правления вспыхнуло восстание, вслед за которым с территории Пакистана в княжество вошли ополченцы из племен афридиев, юсуфзаев и асудов. Территория Кашмира была занята, так появилось суверенное образование — Свободный Кашмир, которое вошло в состав Пакистана. “Ответка” прилетела сразу: Хари Сингх, в свою очередь, заявил, что Кашмир присоединяется к Индии, и попросил военной поддержки правительства Бхарата. Раздел Индии заложил фундамент для множества проблем, которые сохранились на десятилетия.

Разумеется, такой гигант, как Советский Союз, не мог оставаться в стороне от этих конфликтов, и в конце 50-х годов он забрал под свою защиту Индию, а Пакистан примкнул к “западным” военно-политическим блокам СЕНТО и СЕАТО.

“Контора”, как называли в те времена Комитет госбезопасности, модернизировала подготовку спецназа, сделав его инструментом высокой точности при выполнении заданий.

Формируя боевую группу, психологи оценивали в первую очередь способность кандидатов в спецназ действовать под давлением, сохранять хладнокровие и принимать решения в экстремальных условиях. Предпочтение отдавалось офицерам КГБ, военным из ВДВ, морской пехоты или ГРУ, уже имевшим боевой опыт. Отбор был жестким: из сотен кандидатов отбирались единицы. Для кандидатов создавали ситуации, имитирующие реальные операции, например внезапные нападения или допросы. Будущие супергерои должны были уметь освобождать заложников в ограниченное время, демонстрируя командную работу. Такой отбор мог длиться месяцами, и даже самые подготовленные люди выбывали из участия в отборе из-за психологического давления или недостаточной стрессоустойчивости. Те, кому удавалось выдержать испытания, проходили спецподготовку, в результате которой владели самбо, дзюдо и боксом, с акцентом на прикладные техники — удары в уязвимые точки, удушения, обезоруживание, а также всеми видами оружия: от пистолетов до снайперских винтовок и пулеметов. Особое внимание уделялось стрельбе в движении и в условиях плохой видимости. Тренировки проходили в горах Кавказа, сибирской тайге или пустынях Средней Азии, где бойцы совер-

шенствовали навыки ориентирования, добычи пищи и оказания первой помощи.

Именно такой была группа спецназа КГБ в составе десяти человек под управлением майора Кирилла Иваницкого. Она специализировалась на подрыве объектов, саботаже и разведке. Бойцы изучали взрывное дело, маскировку и методы внедрения в тыл врага.

ГЛАВА 1

В августе 1979 года группу Иваницкого отправили на очередное задание — в Пакистан. Но уже через две недели спецподразделение перестало выходить на связь. Люди пропали. Будто и не было никогда славной десятки тренированных, опытных, обстрелянных бойцов, побывавших до этого в самых сложных передрягах.

Пакистанское правительство приняло решение построить крупный завод по производству танков. За основу решено было взять китайскую версию танка Тип-59, которая, в свою очередь, являлась копией знаменитого Т-54. Пакистанские разработчики решили создать новые смертоносные машины со сваренной башней и двигателем от *Leopard 1* мощностью 1200 лошадиных сил. Основным орудием должна была стать 125-мм гладкоствольная пушка, копия советской 2А46, но со значительными улучшениями. Индия на тот момент уже закупала танки у СССР и знала, что в Пакистане планируется

строительство завода. Разумеется, субсидировала создание предприятия западная сторона.

Индией в то время правил Нилам Санджива Редди, занявший пост президента в 1977 году. Он начинал как один из лидеров национального движения, в начале 30-х годов вступил в партию ИНК — Индийский национальный конгресс, некоторое время был ее руководителем. Принимал активное участие в кампании гражданского неповиновения. Редди являлся серьезным противником Индиры Ганди, которая в 1969 году сделала все, чтобы Санджива не стал президентом, призвав однопартийцев “голосовать по совести”. И у нее это получилось, тогда Редди не прошел во власть, однако в 1977 году он смог набрать необходимое количество голосов на выборах и получил доступ к управлению страной.

Редди обратился к советскому руководству с просьбой о помощи, и, таким образом, группа Иваницкого отправилась в опасную командировку. В ее задачу входило уничтожение почти построенного танкового завода. Все было продумано и выверено до мелочей.

Но группа бесследно исчезла.

Советская резидентура, пытаясь разузнать, что случилось с Иваницким и его бойцами, сбилась с ног, но на след исчезнувшей спецгруппы так и не вышла. Подключился российский

дипломатический корпус в Пакистане, но и он не смог получить хоть какой-нибудь стоящей информации об исчезнувших бойцах.

Миновал почти год, как исчез Иваницкий со своими людьми, но никаких известий о них так и не было. Десятерых бойцов спецназа и их командира внесли в скорбные списки пропавших без вести. А по сути, стали считать погибшими.

* * *

И вдруг случилось неожиданное: появилась надежда на то, что группа Иваницкого, возможно, и не погибла или погибла не в полном составе. Надежда появилась в результате информации, добытой советской резидентурой в Пакистане. Собственно, это была не полноценная информация, которой можно было бы безоглядно верить, а больше слухи. Но все же... Ведь до сей поры об Иваницком и его товарищах не было даже слухов.

А взялись они из агентурного донесения, которое получил советский разведчик с литературным псевдонимом Алексей Толстой. Агент обладал широкой агентурной сетью среди местных жителей. Одним из таких агентов был некий субъект неопределенных лет и таких же неопределенных занятий — Саанп. Такое труднопроизносимое и непривычное для русского уха

имя в переводе с урду звучало как “змея”. Тип этот был мутный, но вместе с тем пронырливый. За те деньги, которые платил ему Толстой, он, случалось, добывал весьма ценные сведения. Откуда и каким образом, разведчик не знал, поскольку Саанп предпочитал не рассказывать о средствах, которые он использовал для достижения своих целей. К слову сказать, он и был чем-то похож на змею, этот самый Саанп: отчасти внешностью, но больше всего поведением. Но агентом он был ценным, и Толстой это ценил.

Эта встреча проходила в харчевне на одном из исламабадских рынков — шумной, многолюдной и разноязыкой, без особых претензий на изыски. Здесь все кричали, и, казалось, никто никого не слушал. Говорить на секретные темы в таком месте было удобно. Никто на тебя не обращает внимания, тем более Толстой был одет, как одеваются местные, да и внешне напоминал местного жителя.

— Ну и что ты мне скажешь? — спросил Толстой у агента. — Что слышно в Исламабаде? А в Пакистане в целом?

Разговор шел на языке урду, хотя мог идти и на английском: и Толстой, и Саанп оба знали эти языки. Но говорить в присутственных местах по-английски было довольно-таки опасно.

Еще свежа была в памяти народной эпоха английского владычества, и помнил еще народ все то горе, которое она причинила. Сгоряча могли и побить, если бы кто-то обратил на это внимание.

— На этот раз я тебе не скажу ничего, — почти не разжимая губ (такова у него была манера разговаривать) произнес Саанп. — Так, всякие мелочи. Слухи...

— Иногда слухи бывают важными, — заметил Толстой. — Тебе ли этого не знать?

— Знаю, — ответил Саанп. — Но это, кажется, не тот случай. Да и недостоверные они. Я их слышал вчера на базаре. А на базаре, сам знаешь, болтают всякое. Даже о конце света, который должен наступить ровно через три недели.

— И что, ты будешь сейчас рассказывать мне о конце света? — усмехнулся Толстой.

— Нет, — продолжил агент. — Я хочу рассказать о другом. О восстании...

— О каком еще восстании? — насторожился Толстой. — Кто восстал на этот раз? Против кого? Где?

— Говорят, что в пустыне Тар, — сказал Саанп. — Слышал о такой?

Разумеется, Толстой слышал о пустыне Тар. Он прекрасно знал географию Пакистана, как и полагалось опытному разведчику. Пустыня

Тар находилась на востоке страны. Большая ее часть принадлежала Индии, остальное — Пакистану. Суровое и малолюдное это было место, как и полагается настоящей пустыне. И тем более было удивительно, что там кто-то против кого-то восстал.

— Слышал я о такой пустыне, — сказал Толстой. — Имею представление. Ну и что там случилось? Что говорит народ? И откуда он знает об этом? Где Исламабад, а где пустыня Тар? Далековато будет...

— Может, ветром принесло? — ухмыльнулся Саанп. — Или перелетные птицы сообщили. Народ — он всегда все знает.

— Убедил, — сказал Толстой. — Так что все-таки говорит народ?

— Народ говорит, что в пустыне Тар имеется какая-то тюрьма. Специальная тюрьма, где содержатся какие-то особенные преступники. Говорят, это страшное место... Чем оно страшное и почему, я от народа не услышал. Но, говорят, попасть туда можно запросто, а вот выбраться — никак. Это путь в один конец. Что-то вроде того света. Туда тоже можно попасть в любую минуту, а кто видел тех, кто оттуда вернулся? Вот так и тюрьма в пустыне Тар...

— И все-таки там восстали? — уточнил Толстой.

— Так говорят люди на базаре, — ответил Саанп. — А если говорят, значит, неспроста. Значит, это было громкое восстание. Такое громкое, что слухи о нем докатились до Исламабада.

— Расскажи обо всем подробнее, — попросил Толстой. — Не упуская ни одной мелочи.

— Да и рассказывать-то почти нечего, — сказал Саанп и повертел головой. — Говорят, кто-то попытался из той тюрьмы сбежать, но вроде как неудачно. Не знаю почему. Те самые беглецы разоружили тюремную охрану, запаслись оружием и заперлись в тюремной башне. Да так надежно, что никто не может их оттуда выкурить вот уже неделю. Хотя и солдат туда нагнали едва ли не целую армию. Да еще, говорят, на помощь солдатам прибыли какие-то иноземцы. То ли американцы, то ли англичане. Говорят, что это не простые иноземцы, а какие-то особенные...

— Что значит “особенные”? — спросил Толстой.

— Народ говорит, что они умеют даже бегать по стенам, — с иронией произнес Саанп. — И чуть ли не по потолку. Вот такие это люди. А все равно выкурить повстанцев из башни не могут.

— Угу... — в задумчивости кивнул Толстой. — По стенам и даже по потолку... А все равно выкурить не могут...

— Так говорит народ на базаре, — повторил Саанп.

— А что говорит народ о самих повстанцах?

— Разное говорят, — сказал Саанп, — но ничего конкретного. Правда, краем уха я слышал, будто кто-то называл тех повстанцев “холодными людьми”.

— “Холодными”? Что это значит?

— Так у нас называют тех, кто проживает в холодных краях. Например, в горах. Или на севере. Ну или тех, кто там родился. Холодные люди. Люди из снега и льда.

— Вот как? Значит, холодные люди... Которые родились на севере... Ну а сам-то ты что думаешь по этому поводу?

— На пустом месте слухи не рождаются, — рассудительным тоном произнес Саанп. — У каждого слуха есть источник. Думаю, в пустыне Тар и впрямь случилось что-то этакое. Кто-то попытался вырваться с того света. Из ада. И похоже, до сих пор пытается. Да только что толку. Все равно их погубят в этой башне. А может, уже погубили... Пустыня Тар от нас далеко, и слухи оттуда идут долго. Очень может быть, что все, о чем судачит народ, случилось неделю назад. А может, и две. А вот что там сейчас, в той тюрьме, — кто может знать?